

Наталья Бердская

Бикфордов шнур

ЛитРес: Самиздат
Москва

УДК 82-312.4
ББК 84(2)6
Б48

Бердская Н.

Бикфордов шнур / Бердская Н. — Москва: ЛитРес: Самиздат, 2021. — 143 с.

ISBN 978-5-532-98471-4

Слабости и заблуждения, не чужды человеку. Когда молод, здоров и энергия через край — желание одно — иметь финансовую раскрепощённость! А когда всего добился, уже успел привыкнуть к достатку и благополучию, и тогда... в самые глубинные уголки осмысления вселяется предательский страх с вопросом: «А правильно ли живу?» И часики тикают, и годики бегут — приближают к ответу и переоценке поступков и решений, происходит оздоровление идущие из глубины переосмысливания. В этот сюжет, на равне со взрывами «преданности и предательства», «блеска и мрака», «страсти и равнодушия», брошена жгучая жменя детективной истории.

ISBN 978-5-532-98471-4

© Бердская Н., текст, 2021
© Omiko Trading LTD., оформление, 2021

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	14
Глава 3	21
Глава 4	24
Глава 5	30
Глава 6	33
Глава 7	34
Глава 8	38
Глава 9	40
Глава 10	43
Глава 11	53
Глава 12	59
Глава 13	64
Глава 14	72
Глава 15	74
Глава 16	79
Глава 17	83
Глава 18	88
Глава 19	94
Глава 20	99
Глава 21	105
Глава 22	110
Глава 23	114
Глава 24	118
Глава 25	122
Глава 26	125

Глава 27	132
Глава 28	135
Глава 29	139
Эпилог	142

Homo sum, humani nihil a me alienum puto.
(Я человек, и ничто человеческое мне не чуждо).

Древнеримский писатель Теренций

Закройте дверь перед всеми ошибками, и истина не
сможет войти.

Рабиндранат Тагор

Глава 1

Свойство объектива старо как мир, но суть его открылась Анне только здесь, в храме Донского монастыря. С иконы на неё смотрели глаза Николая Чудотворца. Глаза святого улавливают в любом уголке – и сбоку, и сверху, и снизу – никому не скрыться. Так и поступки, со временем они отражаются на твоём лице, в твоём облике, в манерах и поведении, и скрыть их невозможно. «Отпечаток истины поступков, мыслей формирует облик», – думала Анна, пока её не прервал Влад.

Влад позвал её, показывая на часы и направляясь к выходу:

– Анна, нам надо спешить, ты же знаешь – нас ждут Бруновы, поехали!

– Влад, ты так резко прервал моё состояние блаженства и умиротворения, во власть которого я попадаю только здесь, в храме, – робко сказала Анна.

– Блажен, кто верует, – с восторженной уверенностью провозгласил Влад, заводя свой любимый джип. Настроение Влада было припорошено предвкушением повеселиться, и он сиял, как пасхальное яичко, обновлённое разводами цветов, что придавало Владу остроту кучерявости, а природа «Инь – Ян» бодро и победоносно заявляла о себе. Влад растворялся в своих проявлениях, не связанных обязательствами брака и семьи, хотя их отношения с Анной затянулись и перешли в привычное для их окружения восприятие – почти семейной пары.

Анна ждала... Ждала предложения руки и сердца...

Но сейчас, уже в машине, она освободила себя от навязчивости желания «быть с мужем и замужем» и поймала себя на мысли, как она соскучилась по Катерине. Катерина Брунова была её близкой подругой, их сближало единение душ. Их души сливались – входили одна в другую, и одна большая душа соединяла Анну и Катерину в свои своды. Их тянуло друг к другу и рождало необходимость находиться рядом, быть и говорить.

Муж Екатерины – Брунов, человек, который получил, а вернее, вырвал у судьбы с корнем, – пожизненный билет «премиум-класса». И получил он этот билет в золотой кайме и алмазных стразах, когда работал в архиве Федеральной службы безопасности – ФСБ – в звании майора. Работал простым и никому незаметным архивариусом. Хотя в органах ФСБ незаметных личностей нет, для этих органов вообще незаметных нет, у них все заметные и приметные. А в особых случаях могут просто заметные перейти в статус очень заметных, а приметные – в очень приметных. Архивариус Брунов был спокойным, сдержанным и... безликим, незапоминающимся. Этот облик он сохранял для окружающих, а для СЕБЯ – в своих мыслях и в своих целях – он был фигурой очень даже убедительной. Он верил в свой триумф и терпеливо, по крупицам строил свой пьедестал. Материал для такого размаха был единственный и неизменный – информация. Пусть даже архивная, но это информация, из которой при желании можно зачерпнуть нужное не только кружечкой, но и ведром. И когда наступила лихорадка девяностых, Брунов был начеку. Чекист начеку, не подставит щеку.

Мощная машина – переработки, хранения и использования информации, – где служил Брунов, была взлетным полем для него. И он готовился к приближению своего взлёта.

«Кто владеет информацией, тот владеет миром» – это Брунов усвоил, ещё когда только вступил в ряды офицеров ФСБ.

Взлёты Брунова переходили от одного уровня к другому поэтапно. Сначала тренировочный этап – для тела, для мышц. Мышцами надо уметь играть, а главное – знать, ГДЕ и перед КЕМ их обнажать! Потом подготовить себя ко взлёту «самолётов» и в конце концов добраться до полигона «пуска ракет». Брунов получил «ключ на старт» своей ракеты, и это был «выстрел» в атмосферу роскоши и благосостояния. Он впал в состояние отрыва от сил земного тяготения и вошёл в плотные слои атмосферы. ЕГО атмосферы, ЕГО межпланетного пространства, ЕГО космоса!

В органах ФСБ судьба свела Брунова с коллегой, подполковником Пулиным Олегом Владимировичем, который был привлечён к разработкам IT-технологий. Подпольная кличка – Пуля. Волевой, силь-

ный. Его взгляд «навывлет» вынести не мог почти никто. Брунов мог, этим и вызвал уважение Пули. Это был как раз тот случай, когда «рыбак рыбака видит издалека».

Пуля, приглядевшись к Брунову, просканировал его своим лучом и убедился, что с Бруновым можно пробовать работать, а точнее, выживать. В конце девяностых выживали, кто и как умел. «От каждого по потребности, каждому по способностям». А в девяностые способность вытягивала потребность: потребность – напористость, напористость – наглость, наглость – воровство, воровство – бандитизм. «Бабка за дедку, дедка за репку, внучка за бабу, жучка за внуку...» Кому что достанется, и кто репку из недр земли вытащит... тому и билет с выигрышем.

Брунов и Пуля не стали «тянуть репку» и ждать внуку... жучку... Их готовность и возможности соединились в крепком рукопожатии, и они двинулись к своим вершинам – покорять непокорённое.

Олег Владимирович (Пуля) предложил Анатолию Ивановичу разработки по IT-технологиям на этапе, уже НЕ закреплённом грифом «Совершенно секретно», но актуальном для среднего обывателя, а взамен попросил интересные файлы из архива.

Вес разработок по IT-технологиям в пересчёте на долларовый эквивалент оказался довольно привлекательным и предоставил возможность купить билет в ЖИЗНЬ «премиум-класса», пусть не сразу, но этапы приближения уже нащупывались.

В жизнь, где нет очередей, хамства, бюрократических барьеров, выяснений и унижений. Авиарейсы в бизнес-классе, железная дорога только в СВ-вагоне, автомобиль уровня VIP, туры VIP – взгляд на жизнь стал подниматься от земли, и всё перешло в категорию другого уровня, совсем отдалённого от вчерашнего и пост-вчерашнего.

Брунов и Пуля вырвались из рядов ФСБ и готовили себе платформу свободного плавания.

Хочется, конечно, поймать красивую птицу за хвост и красивыми перьями прикрыть свои недостатки. Красивая птица в небе – хорошо, а зелень в руке – лучше. С зеленью-то в руке и прикры-

вать-то ничего не надо. Всё, что надо, прикроется, и какие надо двери откроются.

Как там у Чехова? «Сапожник и нечистая сила»: «...за богатство ты мне душу должен продать...» И они не захотели оставаться в сапожниках, они стремились к владычеству земному. Были молоды и гарцевали, как хорошо подкованные жеребцы, только огонь из-под копыт да дым из ноздрей. Молоды! Здоровы! Без сбоев и износа запчастей! И столько всего хочется, и только деньги. «Деньги, – думаем мы, – сделают нашу жизнь счастливой». А позже понимаем: «...А нужна ли эта сделка с нечистой силой?!?!» Позже и Брунов, и Пуля поймут, ЧТО в жизни важнее красивых перьев и зелёных бумажек, но это будет ПОЗЖЕ.

Пуля и Брунов не прерывали свои отношения и были крепко-накрепко перевязаны компроматом, созданным своими же руками. Нужные сведения и в нужное время, открылись для тандема успешных предпринимателей двери из красного дерева. И ручки с золотыми перьями оставляли на документах новоиспечённых бизнесменов девяностых ценные подписи и открывающие возможности.

Благосостояние росло, как на закваске, в которой норму дрожжей превысили в неконтролируемые разы.

Расцвет олигархии был на руку Владиславу Померанцеву, выпускнику Московского архитектурно-строительного университета. Он заскочил в последний вагон своего судьбоносного поезда, который скользил по рельсам дизайнерского направления. И переходя из вагона в вагон, добравшись до головы поезда, он нёсся навстречу успеху, раздвигая стремительным клином мощную встречную струю.

Анна познакомила Влада с Бруновым, когда ещё Анатолий Иванович осторожно и бережно притрагивался к струнам красивой жизни. А Влад уже был на слуху у богатеньких как креативный дизайнер.

На визитке Влада Померанцева буквами с каллиграфическим теснением играют золотом ЕГО фамилия и ЕГО имя.

А у его помощницы Анны даже визитки не было. Она была при нём, при Владе.

Его фамилия – золотыми буквами, а её фамилия – вообще НИКАКИМИ. Влад этого даже не замечал. Он относился к избалованным везунчикам – умный, красивый, востребованный дизайнер. Ну, прямо джокер из колоды.

Анна по окончании архитектурного универа поступила в академическую школу дизайна в Москве и, по результатам конкурса дипломных проектов, заняв первое место, была направлена на обучение в Лондон. Мама Анны очень ревностно воспринимала позицию дочери. Она не могла смириться с тем, что её талантливая девочка – в тени мужских амбиций. Анна обладала творческим видением художника, и какая-нибудь клякса, точка, штрих наполняли новизной проект, вызывая восторженные взгляды. Это талант. Но Анна не стремилась занять «трон» и воспринимала авторитетность Влада безропотно и с покорностью, как закономерность. Он начинал бизнес, он создал ИМЯ, и лавровый венок пусть принадлежит Владу. А на долю Анны оставалась тень от лучей восторга и восхищений, падающих на Влада. Анне приносило счастье быть рядом с Владом, работать с ним, наблюдать его весёлый и где-то шаловливый нрав. И сейчас они едут в гости, едут вместе, едут отдыхать.

Проехав еще чуть-чуть, они остановились у ворот роскошного особняка Бруновых. Встретил их сам Анатолий Иванович.

– Как доехали? Без штрафов и пробок?

– Дорога свободная, ни одного гаишника. Или наш день, или гаишники вчера «населигерились», – отреагировал Влад, закуривая «Парламент».

– А почему «населигерились»? – спросил Брунов.

– Так это сколько надо выпить, что даже на «срез бабла» забить!

– А-а-а, теперь понял, – засмеялся Брунов.

И они направились к дому.

– Анна, вы как-то изменились, в облике появилась загадочная вуаль, прикрывающая красоту и нежность вашего лица, – произнес Брунов своим красивым спокойным баритоном и выразительным жестом предложил даме руку.

– Вот уж никак не ожидал от вас такого высокохудожественного слога, – ревностно заметил Влад.